

Карен Огандж

Диалоги
любви

Карен Огандж (Оганджян) Диалоги любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73154603

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман Карена Оганджа «Диалоги любви» – это произведение о любви и доверии, страсти, дружбе и счастье, которые проявляются в самых простых и одновременно самых значимых моментах жизни.

Карен Огандж (Оганджян) Диалоги любви

Слово редактора

Редактируя новый роман Карена Оганджа «Диалоги любви», я не могла не восхищаться мастерством автора в создании живого и увлекательного повествования через диалог. Каждая реплика здесь – это не просто слова, а маленький мир эмоций, мыслей и чувств.

То, что отличает этот роман – его уникальная структура. История развивается через разговоры, взгляды и жесты, которые автор умело превращает в полноценный сюжет. Такой подход делает повествование особенно интимным и честным: читатель словно сидит рядом с героями, наблюдает, переживает, улыбается и волнуется вместе с ними.

«Диалоги любви» – это произведение о любви и доверии, страсти, дружбе и счастье, которые проявляются в самых простых и одновременно самых значимых моментах жизни.

Карен Огандж создал мир, где любовь не нуждается в громких словах, потому что она слышна в каждом тихом «доброе утро», в каждой искренней улыбке и в каждом жесте сострадания.

Этот роман – напоминание о том, что настоящие чувства живут в диалоге, в общении, и что каждый момент, проведённый с дорогими людьми, бесценен.

Ирина Марутян,
редактор и литературный критик

Аннотация

Роман Карена Оганджа «Диалоги любви» – это произведение о любви и доверии, страсти, дружбе и счастье, которые проявляются в самых простых и одновременно самых значимых моментах жизни.

Мишель и Арвид

— Алло! Это не ты ли вчера морочил мне голову? – Мишель дразнила друга по телефону. – «Не могу без тебя жить, без тебя – сам не свой...» Как же мудро я поступила, что не позволила тебе затащить меня в постель.

— Дорогая, ну о чём ты? – Арвид стоял перед зеркалом в одних трусах, с удовольствием рассматривая своё отражение. – Разве я похож на ловеласа?

Он так залюбовался собой, что на миг забыл о разговоре.

— Слушааай! – раздражённо, но всё же с улыбкой в голосе крикнула Мишель. – Ты куда пропал? Я с тобой говорю! Ты случайно не в объятиях жрицы любви из притона «Полуночников»?

— Нет, родная, – Арвид слегка усмехнулся. – Откуда такое счастье... Ты ещё не передумала совершить путешествие по лабиринтам страсти с таким ухажёром, как я?

Его голос будто скользнул по телефону, создавая интимный фон.

— Маньяк ты, – рассмеялась Мишель. – И ещё с нарциссическим синдромом.

— Маньяк? – Арвид сделал голос серьёзным, почти угрожающим. – Тогда мне придётся доказать, что я и очаровательный, и опасный. Держись!

— Опасный? – Мишель притворно застонала. – Тогда мне придётся отвечать тем же оружием. Но предупреждаю: мои слова могут быть куда более... возбуждающими. Ты ведь не мазохист?

— Возбуждающими и хлёткими? — он словно шагнул к ней ближе, хотя их разделяли кварталы. — Отлично. Я принимаю вызов.

— Ах, Арвид... — смех Мишель задрожал в телефоне. — Я не отвечаю за последствия. Но тебе стоит рискнуть.

— Рискнуть? — его голос стал ниже, играл паузами. — Маньяк любит, когда его испытывают. Особенно такие смазливенькие, как ты.

— Неужели ты и правда опасный, коварный... и самоуверенный? — Мишель подошла к зеркалу, томно прикусила губу. — Ты точно заслужил своё прозвище.

Она засмеялась, но сердце забило сильнее.

— Ты что-то делаешь со мной своим голосом...

— Правда? — Арвид почти слышал её дыхание. — Тогда предупреждаю: маньяк умеет усиливать эффект слов. Особенно когда чувствует такую реакцию.

— Эффект твоих слов? — Мишель резко сменила интонацию. — А я могу усилить эффект молчания. Оно заставит за-

молчать даже тебя! – она смачно засмеялась.

— Молчание, говоришь? – он тоже рассмеялся. – Тогда будь осторожна. Молчание маньяка красноречивее любого диалога.

Она на секунду умолкла.

— Тогда будем молчать вместе? Пусть твоя тишина и мой голос станцуют по телефону.

— Танцевать, значит? Вот это фантазия! – он провёл пальцем по экрану, будто направляя её слова к себе. – Только помни: маньяк любит, когда его провоцируют. Особенно ты.

— Ох, Арвид... – смех Мишель стал почти осязаемым. – За последствия этого «танца» я точно не отвечаю.

— Тогда танцуем, – его голос был мягким и дерзким одновременно. – Через телефон, через километры, через всё, что нас разделяет.

— Через всё, что между нами, – повторила она, словно заклинание. – Тогда готовься. Я уже готова.

Уроки жизни

Прошло два дня. Мишель сидела у своей подруги Хилари.

— Можешь представить? Он опять не звонит! Я так больше не могу!

— А чего ты ждала? – пожала плечами Хилари. – Мой такой же оказался. Сначала я нервничала, а потом... пару раз наставила ему рога – и успокоилась.

— И ты это называешь любовью?

— А что? Очень даже похоже. Когда надо – я ангел и невинность сама. А когда надоедает – посылаю по известному адресу.

— Ты серьёзно?

— Более чем. Любовь разная бывает. В ней всегда скрывается немало грехов.

— Что-о?..

— То, что слышишь. И не смей утверждать, что ты с грехом несовместима. Будто он, коснувшись тебя, обожжётся о твою мораль.

— Ты издеваешься.

— А как же! Любая любовь – это и рай, и ад. Просто в разных пропорциях.

— Я не могу играть в такую игру. Для меня любовь – таинство.

— Таинство? Ха! Тогда готовься к мученичеству.

— Лучше мучиться, чем предавать.

— Детка, откуда в тебе такие пафосные слова? Вот когда он разобьёт тебе сердце, посмотрим, что ты выберешь: мучение или месть.

Зазвонил телефон. Мишель поспешила в другую комнату.

— Лапочка, прости! – голос Арвида звучал виновато. – Был занят.

— Чем, если не секрет?

— Гостей принимал из Франции.

— Ты же не говорил, что они приедут.

— Забыл. В общем, мы едем на недельку на Лазурный берег. Они пригласили меня.

— А как же я?

— Потерпи недельку. Вернусь – встретимся.

— А если мы больше и не встретимся?

— Опять началось! – фыркнул Арвид и резко отключился.

Мишель вернулась к Хилари.

— Ну что смотришь? – горько усмехнулась она. – Козёл он и есть козёл.

— Вот видишь, – поучительно протянула Хилари. – Мы движемся в верном направлении. Усваиваем уроки жизни! Усвоив урок, я рассталась со своим.

— Если это уроки жизни... то, может, я не хочу учиться.

— Милая, – Хилари мягко коснулась её руки. – А ведь придётся.

Охота на кралю

— Мне давно нужен был отдых, – сказал Арвид, разрезая

плечами воду. – Лазурное море, песчаный берег, девушки, будто лебеди, качаются на волнах...

— А ты ещё отказывался присоединиться? – усмехнулся Лионель, погрузившись по горло в воду.

— Ты же знаешь, почему, – пробормотал Арвид, плывя рядом.

— Из-за той крали? – Лионель качнул головой. – Оглянись, милый! Вон, смотри: она ждёт тебя. Даже не дышит. Подплыви – и мир сам подтолкнёт к прикосновению.

Арвид замедлил движение, вглядываясь в девушку, лежавшую на спине и отгонявшую ладонями лёгкие волны.

— Ну что, решишься? – Лионель толкнул его плечом. – Она ждёт. Только осторожнее: спугнёшь – и всё.

— Я... не знаю, – Арвид провёл рукой по воде. – А вдруг

примет меня не за того?

— О, поверь, примет! — рассмеялся Лионель. — Это прямо твой стиль. Просто подплыви и дай ей почувствовать рядом мужское присутствие.

— Ладно... попробую.

Арвид медленно приблизился. Каждый метр казался испытанием.

— Привет, не помешаю?

— Привет, — улыбнулась девушка, чуть меняя положение на воде.

— Ты здесь одна?

— Да. Пока никто не приставал.

— А часто пристают? – в голосе Арвида проявилось любопытство.

— По-разному.

— Может, немного поболтаем, пока вода держит нас?

— Конечно. Ты совсем не похож на тех, кто обычно подплывает.

— А кто обычно подплывает?

— Те, кто думают только о себе.

— Значит, я другой. Я хочу... узнавать тебя.

Девушка скосила взгляд на Лионеля, державшегося чуть

поодаль.

— А твой друг тоже хочет «узнавать меня»?

— Честно говоря, он об этом не говорил.

— Хм... – протянула она и снова перевела взгляд на Арвида.

Тот поплыл к Лионелю.

— Ну что? – спросил друг, едва сдерживая улыбку. – Как успехи?

— Интересовалась тобой. Ты тоже на неё смотришь?

— А что ты ответил?

— Что ты со мной этим не делился.

Лионель расхохотался, наглотался воды, откашлялся.

— Я тут заметил рощу у берега. Заросли, вековые деревья... идеальное место.

— И что? – Арвид призадумался.

— Можем прогуляться туда. Ты и она. А я буду наблюдать.

— А если она не захочет?

— Тогда вернёмся. И найдём другую кралю.

Арвид замолчал, взглянув на девушку.

— Значит, идём в рощу?

— Именно, — подтвердил Лионель, хитро улыбаясь. — Только осторожно, милый. Не спугни её.

— Не спугну, — тихо сказал Арвид.

— Отлично. Подплывай. И... счастливой охоты

Да... ну её!

После бури чувств, оставленной в зарослях, парни вышли к песку. Краля уже уплывала в море. Первым нарушил тишину Лионель:

— Ты видел, что она вытворяла? Да это же дьяволица! Я думал, мы оба свалимся без сил ещё до того, как всё начнётся по-настоящему.

— Слишком умелая, – голос Арвида прозвучал хрипло. – Каждое её движение было будто задумано заранее.

— В том и прелесть! – оживился Лионель. – Не девушка, а артистка. Играет мужчинами, как кошка мышами. Но разве не было сладко стать её игрушкой хотя бы на полчаса?

— Ты называешь это сладостью?.. – в голосе Арвида проступила горечь. – Всё время, пока она касалась меня, я думал о Мишель. Будто предавал её каждым движением.

— Опять Мишель! – фыркнул Лионель. – Забудь о ней хоть на миг. Мы здесь ради удовольствия, а не ради клятв. Сегодня Сюзанн, завтра – другая. Жизнь коротка, бери, что дают.

— Для тебя это игра. А для меня – пустота. Чем ярче пламя во время близости, тем сильнее потом холод.

Лионель откинулся на песок и рассмеялся:

— Дорогой, отпусти Мишель хотя бы на время отдыха. Вернёшься – расскажешь ей байки: на Лазурном берегу она мерещилась тебе повсюду – в море, на песке, в кафе и даже ночью в постели. А она в ответ признается, что скучала по своему ловеласу и утешалась в объятиях какого-нибудь мистера «Х».

— Ты что несёшь?! – вспыхнул Арвид. В этот миг его взгляд зацепил Сюзанн, уже удалившуюся в море. Она лежала на спине, покачиваясь на волнах. В памяти всплыли её слова: «Парни, я жду от вас приглашения сегодня вечером. Вот мой номер. Сюзанн будет ждать».

— Чего молчишь? – ухмыльнулся Лионель. – Обиделся?

— Я подумал о вечере... будем приглашать Сюзанн?

— Смотри-ка, сразу переменялся! А где твой обет безбрачия? – усмехнулся Лионель.

— Она его сорвала, – пробормотал Арвид, кивая в сторону моря. – Ну что, будем звонить ей?

— Кому? Крале?

— Ну да...

— Да ну её! – резко отрезал Лионель.

Джордж...

— Я вернулась домой очень поздно. Когда ушла от тебя, заглянула в парк. Сумерки обвили меня своими мягкими объятиями – не только гаммами разноцветных красок, но и лёгким теплом, словно невидимой вуалью, окутывающей всё вокруг. Внутри меня что-то тихо проснулось...

— И что? — кокетливо поинтересовалась Хилари, заинтригованная звонком Мишель.

— Не знаю... не могу сказать. Хотелось побыть одной. Я присела на скамейку и стала вслушиваться, как день медленно растворяется в вечере, как сумерки плавно превращаются в ночь. На время я полностью отключилась, отдаваясь этому тихому перевоплощению. Я не помню, как уснула.

— Что?

— Просто вырубилась. Когда проснулась, рядом сидел мужчина — импозантный, лет тридцати пяти, словно выросший из самой тьмы и света одновременно.

— И? — нетерпеливо интересовалась Хилари.

— Всему свой черед, — сбавив ритм, сказала Мишель.

— Ну, не мучай меня, выкладывай поскорее.

— Он смотрел на меня и не сразу заговорил. Его взгляд был загадочным, и я будто утонула в зелёновато-голубых потоках жизненной энергии, струившейся из его глаз. А лицо... Я никогда не видела такого сочетания силы и мягкости. Я зачарованно смотрела на него, а он просто улыбался – тихо, мило, без намёка на пошлость.

— Даже намёка?

— Представь, что да... Но самое главное: я при нём превращалась в человека, лишённого воли предпринимать что-либо. Мне хотелось просто сидеть рядом, растворяясь в магии его ауры, в тихом свечении сумерек.

— Может, он колдун-иллюзионист?

— Ну и любитель придумывать всякие небылицы. Имей терпение дослушать до конца.

— Ладно, не буду перебивать. Только рассказывай всё до мелочей. Это важно для понимания его намерений в будущем.

— Мы так просидели несколько минут, хотя мне казалось, что вечность. И вдруг он заговорил:

«Я прогуливался рядом и увидел вас. Вы спали непробудным сном. Мне захотелось присесть рядом, чтобы никому не пришло в голову причинить вам вред... Теперь я спокоен. Вы полностью проснулись и ведёте себя адекватно. Могу уходить с чистой совестью».

Я поблагодарила его. Он встал, чтобы уйти, но снова заговорил:

«Меня зовут Джордж. Если вы не против, можем сходить в кафе или ресторан?»

— Что дальше? Скорей! Я задыхаюсь от любопытства!

— Мы шли неспеша. Луна таинственно освещала тропинку, её свет скользил золотисто-серебряными бликами по мягкой траве и листве. Вековые деревья шептались, шелестя ветвями, а лёгкий ветер казался голосом самого неба. Влюблённые пары целовались, и казалось, что мир замер в этом идеальном мгновении – мире без тревог, в мире ожидания чего-то сказочного.

— Надо же! Ты так красочно рассказываешь, что и меня потянуло туда.

— И кто об этом признаётся? Циник Хилари? Мне послышалось?

— Нет, продолжай.

— Когда мы вышли из парка, Джордж вызвал такси, и мы поехали в милое итальянское кафе. Я настояла на кафе вместо ресторана – не хотелось плотно кушать.

— Ты не меняешься.

— Что поделаться, такая. Я отказалась от еды, только заказала горячее капучино. Джордж в солидарность со мной тоже заказал капучино. Он смотрел на меня своим загадочным взглядом, а я с наслаждением изучала этот взгляд, с каждой минутой становившийся для меня чем-то родным... Когда мы покидали кафе, Джордж невзначай коснулся моей спины. Я удивлённо посмотрела на него. Он извинился и до самого моего дома не позволил себе слабости.

— Этим всё и закончилось?

— Ну да, мы договорились созвониться.

— Ну и дура же ты! Слов нет!!! Я бы так не поступила!

Билеты в театр

— Хилари, привет! Я купила два билета на спектакль театра Гешер «Не смотри назад». Завтра в восемь вечера в Lisner Auditorium. Пойдём со мной? С трудом достала, – протараторила Мишель.

— Пойду. А что тебя тянет к новому прочтению греческого мифа? Трудности в любви или что-то ещё? – спросила Хилари, уже зная о сути спектакля.

— Спасибо, что согласилась. Причин много, но главное – то, что я переживаю за Арвида после появления Джорджа. Хочу увидеть всплеск новых чувств на сцене, почувствовать их в исполнении артистов. Мне важно понять: есть ли любовь без настоящего страдания? И как лишения вместе со страданиями влияют на творчество и на принятие решений? В целом – много чего.

— Ещё раз спасибо, дорогая. Знаешь, благодаря твоим приключениям я даже немного поубавила скептицизм к любви.

— Вот видишь, а меня наставляла свернуть с избранного пути.

— Дорогая, в жизни надо соприкоснуться ко всему – к ог-

ню, обжечься и научиться обращаться с ним; к мужчинам, чтобы не стать заложницей своих чувств и чтобы никто не смог причинить тебе боль; к подругам и ко многому другому. Всё надо испытать. Мудрость приходит через испытания. В этом спектакле, надеюсь, ты найдёшь ответы на многие вопросы.

— Как же я тебя люблю! — воскликнула Мишель в трубку. — Может, приедешь ко мне? Одной совершенно тоскливо.

— Лучше ты приезжай ко мне. Пока половина восьмого. Можем встретиться в дубовом парке рядом с моим домом и немного прогуляться, погода чудесная.

Хилари встретила Мишель у парка, и они вместе вошли в него.

— Парк сегодня словно спрятался от всех забот, — улыбнулась Мишель, проходя под низкими ветвями дубов. — Кажется, даже птицы шепчутся между собой непривычно тихо, чтобы не нарушить эту тишину.

— Щебетание птиц напомнило о вчерашнем? Ты всё о Джордже думаешь, да? — Хилари шла рядом, слегка подтягивая шарф. — А мысли об Арвиде не всплывают случайно?

— Конечно, всплывают, — Мишель мило улыбнулась. — В голове постоянно сравнения: «Вот Арвид, а вот Джордж». Один — буря, перехлест эмоций; второй — мудрый свет. Их невозможно сравнить...

— Почти невозможно, — повторила Хилари с лёгкой улыбкой. — А он что говорит? Джордж, я имею в виду.

— Ты бы видела его! Понимающий и удивительный человек. Не торопит события, но каждое слово — будто излучение тепла. Когда мы шли тропинкой, я почти слышала, как шелест листвы поддерживает наши шаги. И знаешь, Хилари, это странно — я понимаю, что моё сердце бьётся иначе, когда рядом он.

— Ну вот видишь, — подмигнула подруга. — А Арвид? Он всё ещё проносится ураганом по тебе?

— О, да. Иногда я боюсь его страсти. Она такая... насыщенная и импульсивная, что потом от неё остаётся одна пустота. И всё равно я к ней привыкла. Но рядом с Джорджем — как будто я снова учусь дышать спокойно.

— Слушай, — рассмеялась Хилари, — ты и правда потеряешь голову от этих двух. Лучше держись за свои ощущения.

— Да я и держусь, — Мишель вздохнула. — Просто хочу понять, что я чувствую. И как быть честной с собой, чтобы не запутаться. Чувства важны, но не менее важно, при каких обстоятельствах они возникают: шёпот ветра, тропинка парка и запах свежескошенной травы... Всё это помогает думать и решать, с кем хочется быть рядом.

— Ну, тогда шагай за мной. И давай без драматизма.

— Договорились, — кивнула Мишель, улыбаясь и ощущая, как лёгкая тревога и радость сливаются внутри.

Звонок с Лазурного берега

Телефон зазвонил неожиданно. Мишель взглянула на экран и взяла трубку.

— Арвид?..

— Да. Прости за поздний звонок. Здесь шумно: море ревёт, люди смеются, музыка гремит, а я... почему-то хотел услышать любимую.

— Спустя несколько дней? – голос задрезжал от усилия быть строгой, но в груди возникли иные мотивы. – Как ты там? Где остановился?

— Прости, так получилось, – оправдывался Арвид. – Я сейчас рядом с Марселем.

— Представляю... Марсель. Сколько соблазна, и на его фоне тебе, конечно, было не до меня.

— Ты не права. Вроде всё как ты говоришь: солнце, вино, женщины. Но всё не моё. Всё кажется чужим. Я закрываю глаза и вижу только тебя.

— Зачем ты это теперь мне говоришь, Арвид? – Ты ведь знаешь, что этим ты только запускаешь туман сомнения в мою душу.

— Пусть запускаю... но иначе не могу. Я чувствую, что предаю тебя, находясь здесь, предаю каждым своим шагом. Даже улыбаясь кому-то, я ощущаю фальшь – и это противно моей натуре.

— Может, перестанешь мучить себя? – неожиданно выпалила Мишель. – Каждый выбирает, где ему быть и с кем.

— Я не выбирал, – в голосе Арвида появилась горечь. – Просто оказался здесь по своей глупости. Но сердце всё равно с тобой.

Пауза. До телефона доносился плеск волн, словно он держал аппарат у кромки моря.

— Хилари рядом? – спросил он после паузы.

— Да, рядом, – Мишель бросила взгляд на подругу. – Как ты узнал?

— По твоему голосу и тональности почувствовал.

Звонок оборвался.

Хилари тихо хмыкнула:

— Вспомнил тебя? Вот уж знал бы он, сколько мужчин не забывают о тебе. Ему стоило бы заглянуть в историю звонков Мишель – там целая география признаний в любви.

— Хилари! – вспыхнула Мишель.

— Что? Я твоя подруга. Должна сказать честно: звонок

Арвида – звонок отчаяния. И ещё... он боится просто потерять тебя.

— Не знаю, – Мишель уронила слезу. – Все эти дни мне кажется, что я теряю себя между ними обоими.

— Тогда держись за себя, а не за них, – отрезала Хилари, легко прикоснувшись к её руке. – Милая, мужчины приходят и уходят. Ты остаёшься. Помни это!

Неожиданный разговор

— Как спала? – открыв глаза и раскинувшись на всю длину кровати, спросила подругу Хилари.

— Всю ночь в раздумьях. Не сомкнула глаз. Стоит закрыть их – и всплывает лик Джорджа. Пытаюсь отогнать... бесполезно. Улыбаясь, он ввергает в душу ещё больше загадочности. Но стоит ему раствориться, как мысли уже с Арвидом. Я гуляю с ним по Марселю. Его глаза пышат страстью и состраданием. Я кидаюсь в его объятия и понимаю: это было в прошлом... За занавесом улыбается Джордж и шепчет так,

чтобы ты, Хилари, не проснулась: «Я тот мужчина, которого ты ищешь! Ты будешь моей!» И в этот самый момент ты открыла глаза... Я между тобой и двумя мужчинами.

— У тебя точно крыша поехала! – в привычной манере заметила Хилари. – Знаешь, а ведь у меня очень хороший друг-психолог. Хочешь, поведу к нему? Починит крышу, настроит душу, сердце – и забьётся оно как надо!

— То-то вижу, как он починил твою крышу и заново запустил биение твоего сердца, – едко заметила Мишель. – Дорогая, я безумно влюбилась с первого взгляда в Джорджа и чувствую дискомфорт в душе, что не сумела отпустить любовь к Арвиду...

— Но знаешь, – вздохнула Мишель, – нужно же и голову отвлечь, а то весь день эти два... «урагана» штормят в душе и не дают мне покоя.

— Ха-ха-ха! – засмеялась Хилари. – Значит, театр тебе в помощь? Погружаемся в чужие проблемы, чтобы разобраться в своих?

— Именно! – Мишель улыбнулась. – Сегодня вечером спектакль. Хочу увидеть, как на сцене отражается то, что бушует внутри меня.

— А Джордж и Арвид? – Хилари ехидно подтолкнула по-другу локтем. – Тоже будут сравнения в уме?

— Безусловно... – Мишель вздохнула. – Тональность разговоров, взгляды, прикосновения... Всё это уже переплелось в моих мыслях. И мне важно понять: кто зажигает во мне свет, оставляя его гореть, а кто уходит, оставляя после себя тень и одни воспоминания.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветился номер Джорджа.

— Привет, – прозвучал его бархатный тембр. – Не разбудил случайно? – вежливо интересовался он.

— Нет, давно на ногах.

— А что так?

— Да не спалось...

— Проблемы?

— У кого их нет...

— Мишель, я что звоню. У меня создалось впечатление от нашего короткого общения, что ты – необыкновенно утонченный человек. И я, не спросив тебя, приобрел два билета на спектакль «Не смотри назад» израильского театра «Гешер». Билетов не было, просто подвернулась удача. Ты будешь свободна сегодня?

— Джордж... – дыхание Мишель сбилось от неожиданности и радости.— Этого не может быть!

— Значит я ошибся? – не сразу схватив смысл слов Мишель, с поникшим голосом произнес Джордж.

— Ты не правильно понял! Я тоже купила два билета на тот же спектакль и вместе с подружкой Хилари пойду!

— Какое совпадение! – радостно воскликнул Джордж. – Это судьба... Я постараюсь уговорить рядом сидящих поменяться местами, чтобы быть поближе к тебе и твоей подружке Хилари. А если не удастся, то придется смотреть и на сцену и на вас, вернее на тебя!

— Джордж... я краснею... хотя признаюсь: и я буду смотреть и на сцену и на тебя...

— Хочешь, я заеду за вами?

— Нет, мы своим ходом.

— Тогда встретимся у входа без двадцати восемь.

— Договорились...

Минутная пауза после разговора...

— Это... невероятно, – прошептала Мишель, сжимая мобильник, стала рассказывать подруге причину звонка Джорджа.

— Грандиозно! – воскликнула Хилари. – Пусть сегодняшний вечер станет началом чего-то удивительного.

— Да, – согласилась Мишель, ощущая, как сердце и тревога, и радость переплетаются внутри нее, создавая лёгкое предвкушение. – Сегодня вечер обещает быть особенным. А теперь кофе!!! – воскликнула Мишель, чувствуя, как лёгкое предвкушение смешивается с теплом утреннего света и ароматом свежего напитка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.